

«БОЧКА МЁДА»

В 2003 году я работала на филологическом отделении Тамбовского педагогического колледжа им. К. Д. Ушинского (ныне – бакалавриат ТГУ им. Г. Р. Державина) и обнаружила там большое количество народа, желающего литературу не только изучать, но и создавать. Принимая очередную заветную тетрадку с неизменной просьбой «только чтоб больше никому...», я вдруг подумала: а ведь нам есть чему учиться друг у друга. Так не объединиться ли вместе?

Название литстудии – «Бочка мёда» – родилось сразу. Всем понравился образ рабочей пчёлки, трудолюбивой и весёлой. Как пчела по крупицам накапливает мёд, так и мы – словечко к словечку – собираем свой нектар к общему пиршеству духа. Получалось символично.

Итак, мы стали пчёлами, а «Бочка мёда» – нашей сокровищницей. Надо признать, что, выбирая подобное название для поэтической студии, мы отдавали себе отчёт, что в нём содержится определённая доля провокации, подсказанная известной поговоркой. Речь о пресловутой ложке дёгтя. Редкий поэтический вечер с участием «пчёл» обходился без того, чтобы о ней не вспомнили. Кто-то очень радовался, что мёд из нашего улья не испорчен продуктами сомнительного производства. Другие, напротив, старательно их отыскивали – ну, как же, полная «Бочка», да без ложки вот этого самого...

Глядя на растущую грудку рукописей и изрядно припухших «заветных тетрадок», я всерьёз мечтала о том, как мои девчонки станут известными поэтами, лауреатами престижных литературных премий. И победители у нас уже есть. В 2005 году Маша Родина и Юлия Тихонова приняли участие в студенческом поэтическом конкурсе, и их произведения вошли в число лучших, составивших сборник стихотворений (Воронеж, 2005). Члены «Бочки...» – постоянные гости на страницах тамбовской периодической печати. А стихи Юлии Агафоновой, Маши Родиной, Ирины Муравьевой публиковались в московских изданиях «Дети Ра» и «Футурум-Арт». В 2007 году мы издали три книги: два авторских сборника и один коллективный. Молодые авторы уверенно движутся по выбранному пути. Юлиана Хайбуллова, например, тесно сотрудничает с музыкантами, пишет тексты для песен. Вообще-то «пчёлы» – создания трудолюбивые и скромные, так что все, сказанное выше – не хвастовство, а констатация факта.

Если кому-то их слово сегодня и покажется далеким от идеала, то возможно ли вообще на этом пути достичь абсолютного совершенства?

Елена БОРОДА,
руководитель поэтической студии «Бочка мёда».

«Бочка мёда»

**Мария
РОДИНА**

* * *

*Клёны танцуют свой вальс золотой,
Слышатся взмахи прощальные крыльев
Тех, что цветущею поздней весной
Вдруг улетают в страну изобилья.*

*А паутинки плывут не спеша,
Словно бы ненаступившее лето
Вдаль провожая, и с ними душа
Средь пустоты растворяется где-то.*

*Сердце – гнездо, затерявшись в кустах,
Осиротевшее, пылью покрылось...
Многое было, наверно, не так.
Что же, простите. Иль что-то случилось?*

*Ливни и грозы среди января,
В мае – печально звенящая просинь...
Трудно поверить, но, видно, не зря
Вместо весны наступила вдруг осень.*

* * *

Освобождение взгляда
Из-под ширмы
Всегда
Сменяется приступом боли,
Что накатывает,
Словно в шторм
Роковая волна...
А потом – воля к жизни зовет –
ВЫШЕ и ДАЛЬШЕ,
ВЫШЕ и ДАЛЬШЕ,
ВЫШЕ и ДАЛЬШЕ! –
Не давая возможности
Вымолвить ДА!
Наконец
И спокойно поставить
Точку...

* * *

За тягостное молчанье,
за маски-слова пустые,
за сдавленное рыданье –
за всё, я прошу, прости мне!

Я долго жила мечтами
о том, что в своё, мол, время...
Прости на путях окольных
скитанья и преткновенья:

твердили мне слишком долго,
что лик ТВОЙ суров и грозен,
что есть лишь одна дорога
к ТЕБЕ – через боль и слёзы.

С ТОБОЙ говорить учили
чужим языком громоздким.

*Да, всё позади – но сил нет.
Прости, что я так... так поздно.*

*А небо радостно-сине,
волшебен покров воздушный.
Родной мой, молю, прости мне,
прости мне – мою душу.*

* * *

*– Видно, что-то всё-таки случилось,
посмотри, – сказала утром ты, –
на снегу – вот чудо! – распустились
за ночь лилий алые цветы.*

*Алые цветы среди зимней стужи...
На снегу горя живым костром
и роняя искры в наши души,
обнимают их родным теплом;*

*с ними и январь – как будто лето!
Назови как хочешь – бред, мечты...
Или это кровь души поэта
превратилась в алые цветы?*

* * *

*Шар земной облететь
на крыльях семи ветров;
слиться с ними в одно,
притяженье земли поборов,
освободиться от предрассудков,
своих и чужих,
в вольной стихии их
вновь научиться жить,
существом обновлённым
пламенно-вещую
песнь воспевая
пророков...*

«Бочка мёда»

**Юлиана
ХАЙБУЛЛОВА**

* * *

*В небесах грозовых на рассвете
Умирала чья-то мечта.
В каплях радужных были дети
И рваные облака.
И осколки хранили люди,
Может, я, а быть может, ты.
Ведь все наши дела, по сути,
Отголоски чьей-то мечты.*

* * *

*Изнутри обжигает душу
Понимание чёрствых фраз.
Загляни-ка в глаза мне лучше –
Знаешь ведь, что в последний раз.
Улыбаешься виновато,
Все же жжёт ведь не мне одной.
Ты сейчас улетишь куда-то,
Ну а я, как всегда, домой.
Там – холодный простор квартиры,
Паутиной – страх пустоты.
Тлеют угли. Ведь там, в камине,
Догорают мои мечты.*

* * *

Ну и что, что километры,
дюймы неба,
ярды света,
футы белых облаков,
миллионы берегов,
мили, метры –
миллиметры,
снег, леса, моря и ветры,
океаны и мосты,
жёлтой осени листья,
и циклоны,
и муссоны,
параллели чисел сонных –
часовые пояса,
радуги, поля, роса –
между нами навсегда.
Ну и что, что города –
Я с тобой...

* * *

Не разобрать, где грусть, а где страх,
Где пропасть, а где бесконечность,
Не придумать, кто враг, а кто прав,
Я не верю, что время лечит.
Сколько в жизни будет ещё
Прозрений, фатальных ошибок,
Не наших дорог, ненужных надежд
Невыплаканных улыбок?
Сколько пройдёт ещё февралей
И розовых полнолуний?
Я светом оранжевых фонарей, –
Тамбовских, – тебя целую.

«Бочка мёда»

Ирина
МУРАВЬЁВА

* * *

*Наверно, когда-нибудь это случится,
мы солнце поднимем на хрупких руках
и будем гулять в вышине и резвиться,
следы оставляя на облаках.
А если чего-то ты сильно захочешь
и свет загорится в усталых глазах,
летаем с тобой над землёй днём и ночью,
следы оставляя на облаках.
Не могут понять нас те, кто не летает,
что нас не забудут в далёких веках.
Другие, не мы, по небу гуляют,
следы оставляя на облаках.
Ужасно, наверно, но это случилось.
А люди запомнят на стыд свой и страх.
Мечта, как хрустальная ваза, разбилась,
как мы наследили на облаках.*

* * *

*Небо вспыхнет огнём на рассвете,
соловей сложит песню о страсти.
Мне планета молчаньем ответит
на вопрос, где же ты, моё счастье.*

*Розу нежно руками срываю.
соловей сложит песню о смерти,*

*а я кровь о цветы вытираю,
ветер мне в волосах вихри вертит.*

*Мне цветы улыбнутся росой,
соловей сложит песнь о разлуке,
он сложил и о нас бы с тобою –
эта песня была бы о муке.*

*Звезды шепчут мне тихо молитву,
соловей захлебнётся от боли.
Как понять ожиданья палитру?
О, как мне ненавистна вся воля!*

* * *

*Небеса, разрываясь от грома,
в страшных муках рождают молнию,
она бьёт по земле, боль знакома –
этот свет и его сила вольная.
Она так хотела запомниться,
она всё мечтала разрушить,
не дала от жара опомниться,
а уже едким дымом душит.
Её жизнь – секунда, мгновение.
Смогла выжечь огнем полгорода,
и сам Зевс потирал в удивлении
опалённую гарью бороду.
Небеса над пожарищем плакали,
и земля не могла не отчаяться.
Память молния всё же оставила.
И с людьми такое случается.*

* * *

*Мой любимый Арес, я пишу из горящего танка,
в мире грозный огонь не найдёт места мне.
Только, знаешь, в России война – иностранка,
значит, долго не выдержат здесь и войне.
Мой наивный Арес, скоро мирное небо заблещет,
на могилах солдат солнце спрячет свой свет.
Там, где ныне ракетный огонь землю хлещет,
на жемчужном ковре зверь оставит свой след.
Мой несчастный Арес, не побрезгуй моим сожаленьем,
ведь нельзя душу мне чёрной кровью залить.
Скоро эта война станет лишь наваждением...
Вот успели бы танк потушить.*

* * *

*Твои губы пахнут рассветом,
на руках твоих нежность спит,
твои волосы – братья ветру,
а в одеждах пламя горит.
С чем согласна – светлая правда,
что отвергнешь – тёмная ложь.
Если ты облакам нынче рада,
то легко их с неба возьмёшь.
Легкий взмах – гроза улетает,
а улыбка – сады зацвели.
Ты одна управляешь раем,
раем неба и раем земли.
Расстилаясь радугой где-то
и бессилье своё кляня,
твои губы пахнут рассветом,
но рассветом вчерашнего дня.*

«Бочка мёда»

**Юлия
АГАФОНОВА**

Колыбельная

*Вечным сном уснули
Короли и принцы.
Спящей королевы
Вряд ли добудиться.*

*Золотые маски.
Имена в картушах.
Кто расскажет сказки
Об уснувших душах?*

*Боги их забыты,
И в руинах храмы.
У погибших в битвах
Затянулись раны.*

*Полусонный камень,
Старый дряхлый сторож,
Безразлично «Атеп»
Сквозь века бормочет.*

*Время пишет наши
Имена в картушах.
Скоро будем также
Мы в числе уснувших.*

* * *

*Пограничные моменты
между былью, сном и сказкой.
Рождество.
Звёздной пёстрой кинолентой
закруж́ит в безумной пляске
вошебство.
Эльфы, гномы, маги, феи
будут плакать и смеяться,
проклинать, благословляя,
и скитаться меж мирами.
Знай, малыш:
все они – пустые тени
на холодной пыльной сцене –
до того, как ты своими
сердцем, словом и руками
сказку сотворишь.*

Скажи...

*Скажи, что в твоём блокноте.
Скажи, что в корнях души.
Какие слова и ноты
Ты слышал в горах больших.
Скажи о молчании эха.
Скажи о пепле в снегах.
Скажи, как крупинку веры
Нести тяжело на руках.
Скажи, что останется после
Растаявшей утром луны,
О чём так по-детски просто
Надгробные лгут валуны.
Скажи, как мёртвые птицы
Срываются с неба муз...
Как странно, на белой странице
Рождается радужный блюз...*

* * *

Снова полнолуныя тени
 вышли мучить Франца Кафку.
 Толкотня средь привидений
 и автобусная давка.
 Приближаясь неотступно,
 машинально круг смыкая,
 тысячи клещей паучьих
 тянут к строкам на бумаге.
 Тёмной массой навалитесь,
 тело на клочки порвите,
 только строки золотые
 брать не смейте,
 в строках – вечность.

* * *

На щеках твоих лунный загар,
 на ресницах – звёздная пыль.
 Ты другим был в солнца разгар,
 ты другой к другим приходил.

Шелест крыльев невидимых,
 стирающих тень,
 а в зрачках – по огромной луне.
 Ты другой, когда вновь
 инкубаторный день,
 а такой ты – ночью во сне.

Расплетаешь лунный клубок –
 в пальцах дрожь, тремоло – пульс.
 Не сорвёшься. Лети высоко,
 спи спокойно.

Я помолюсь
 за лунатиков...